

Л О Р А
К Е Й Л И

ТРИЛЛЕРЫ Л. КЕЙЛИ:

В петле времени

Колокол

Ловушка памяти

Дежавю

Последний сценарий

Взаперти

Жатва

Пригород

ПРИГОРОД

ЛОРА
КЕЙЛИ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К33

Редактор серии *Е. Тёрнина*
Оформление серии *Е. Петровой*

Во оформлении авантитула использована иллюстрация
© BDSohel / Shutterstock.com / FOTODOM.
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM.

Кейли, Лора.
К33 Пригород / Лора Кейли. – Москва : Эксмо,
2025. – 384 с.

ISBN 978-5-04-220960-4

Куда бы ни приехала семья Хансонов, их сын Джиджи, сам того не желая, предчувствует приближение чужой смерти. Он пытается предупредить людей, но никто из соседей ему не верит.

Жители пригорода даже не подозревают, что в округе появился человек, которого действительно стоит бояться.

Тем временем таинственный незнакомец уже ждет приезда Джиджи. Он долго его выслеживал и наконец нашел. Ему нужен секретный ключ, который прячет подросток. И он почти его заполучил, когда в городе начинают происходить ужасные вещи...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220960-4

© Кейли Л., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

1

Глава

ТРЮДО

Этот день обещал быть обычным, как и все осенние дни. Когда солнце уже не греет, но ещё отдаёт тепло, хорошо пробежать по парку, ловя его редкие лучи. Всё могло пойти именно так, если бы Клода Трюдо, уже надевавшего спортивную обувь на свои отёкшие ноги, не отвлёк телефонный звонок. Полчаса назад он слышал звуки пожарных сирен, но надеялся, что это не криминал. Он был самым опытным и самым уставшим полицейским в отделе. Если вызвали его, значит, дело действительно дрянь.

Трюдо приехал на вызов, когда все уже были на месте, все, включая жертву — сгоревшего до мышц человека — и пострадавшего, найденного на пороге того же дома. Тогда никто и не сомневался, что убийцей был именно он. Взгляд его был стеклянным, руки испачканы в саже, под которой потом обнаружили

кровь, сам он еле дышал. Обычно поджоги совершают сразу, чтобы замести следы. О том, была ли это самозащита или преднамеренное убийство, говорить было тоже рано. Однако всё указывало на него, вот только сам подозреваемый не мог сказать ничего. По дороге в больницу его состояние резко ухудшилось, а шансы Трюдо выведать у него хоть что-то резко сошли на нет. Как сказали потом врачи, пациент надыхался угарным газом и непонятно, как выжил вообще.

Непонятно, как можно узнать хоть что-то от человека, который не приходит в себя.

* * *

Кем был подозреваемый, ему так и не удалось узнать. Как и то, кем был убитый. А прошли уже целые сутки.

— И что сказал медэксперт? — спросил он, как прибыл в участок.

— Тело сильно обгорело, — перелистывал документы сержант Дэвид Барнс, — там всё до мяса, пока даже возраст невозможно определить.

По отпечаткам же подозреваемого Трюдо ещё вчера ничего не нашёл. Если бы лицо убитого не было так изуродовано огнём, может, и можно было составить хоть какой-то портрет и показать его по местным новостям в надежде, что родственники найдутся.

— Слушай, — он почесал затылок, — а вот лицо обгоревшего восстановить никак нельзя?

— Они тебе кто, пластические хирурги?

— Я имел в виду, через какую-нибудь компьютерную программу...

Сержант только вздохнул.

Помимо ожога, лицо жертвы было разбито чем-то тяжёлым. Трюдо сказали, что на месте обнаружили разводной ключ.

Дом же и вовсе готовили к сдаче, и риелтор, в чьей базе он был, искренне удивился, когда узнал, что там кто-то жил. Значит, они проникли туда незаконно.

— Слушай, кто-нибудь ищет жертву? — Сержант Барнс отвлёк Трюдо от раздумий.

— Нет, никто.

— Так куда тебе торопиться?

— Действительно, куда, — вздохнул детектив и вышел из кабинета.

— Если что, я на связи! — только услышал он вслед.

Осматривая пострадавшего там, во дворе сгоревшего дома, перед тем как его погрузили на носилках в машину, Трюдо заметил часы на его руке. Стрелки на них застыли.

Весь день мысль об этих часах не давала ему покоя. Не было ничего подозрительного в том, что они не шли, но Трюдо всё равно казалось, будто он что-то упустил.

2

Глава

ДЖИДЖИ

—И сказал Господь...

Джиджи не расслышал, что он сказал. Он плохо слышал священника. Его голос то прорывался сквозь ветер, то исчезал опять. Дождь больно хлестал по щекам косыми порывами, острыми иглами мелких капель. Джиджи прятался за старым высоким дубом и смотрел на кладбище, усеянное белыми надгробиями и чёрными людьми возле одного из них.

Здесь каждую неделю кто-то кого-то хоронил, и они всегда были в чёрном.

Отец сказал, что это символ траура.

— Когда люди в горе, они не могут быть одеты ярко, — объяснил он.

Джиджи посмотрел на свои красные кеды, на штаны жёлтого цвета, и ему стало стыдно.

Дождь не спешил утихать. Под огромными лапами ветвистого дуба Джиджи почти

не намочил ног, и одежда осталась сухая, а если бы он не выглядывал всякий раз, когда хотелось посмотреть ближе, то и волос бы не намочил. Он провёл озябшей ладонью по мокрой голове и стряхнул осевшие капли.

Если бежать до дома, он, наверное, вымокнет весь. Домой ему сейчас не хотелось — там полнейший бардак.

— Здесь полнейший бардак, — повторял мистер Хансон, перешагивая через коробки, — где, чёрт возьми, его носит? Нам выезжать через десять минут.

Он взял одну из них и понёс в машину.

Миссис Хансон смотрела в окно. Она знала, где Джиджи: он всегда был там, где кого-то хоронят.

— Опять на кладбище? — зашёл за новой коробкой отец и с натугой поднял её с пола.

— Может, обратиться к психологу? — робко спросила жена.

— Эти шарлатаны найдут всё что угодно, а потом доказывай, что он не дурак.

— Но это ведь ненормально. — Она с тревогой смотрела в окно на затаившее бурю небо. — Скоро гроза.

Мистер Хансон только крикнул от сильной натуги и ничего не сказал.

— Дорогой, — обернулась она, но муж уже был за дверью.

Он выносил коробку за коробкой, а она не могла сдвинуться с места. Ничем ему не помогла. Волнение сковывало мышцы, делая бессильным и без того хрупкое тело.

Что-то странное происходило с их сыном, и это стали замечать уже и соседи. Люди бывают жестоки, когда находят отличного от себя. Когда кто-то отличен, его выгоняют из стаи, вот и Джиджи пришлось уйти. Он всех пугал.

Мальчику интересна смерть, в этом нет ничего плохого, убеждала она себя, разве не так? Сначала ребёнку интересно, как появляются люди, а потом — куда они все уходят. Может быть, так и познаётся жизнь — через уход из неё.

Дверь с размаху ударилась о стену.

— Проклятый ветер. — Мистер Хансон прикрывал рукавом лицо. — Бери свои сумки, и я закрываю дом.

— Нильс...

Он обернулся.

— А как же?..

— Я говорил ему не задерживаться. — Он нахмурил брови.

Миссис Хансон посмотрела на мужа с любовью.

— Не волнуйся, — смягчился он, — подьдем за ним прямо к воротам.

— Ты тоже думаешь, что он там?

Отец только вздохнул.

Когда у тебя странный ребёнок, можно сколько угодно уверять себя в ином, но всякий раз реальность бьёт тебя по щекам, заставляя проснуться. Миссис Хансон взяла две сумки, последний раз взглянула на дом и пошла к машине.

Джиджи заметил, что все эти похороны всегда походили одни на другие. А он был уже на многих.

На кладбище все теснятся друг к другу, обнимая за плечи, касаясь рук, держась за носовые платки, за ручки чёрных зонтов, сносимых порывами ветра, потом подходят к гробу, говорят что-то недолгое, нехотя отступают назад, вроде желая сказать ещё что-то, но не найдя ничего, уступают место другим.

Когда он был на похоронах в первый раз, это стало для него шоком, но сейчас... Сейчас он знал, как выглядит смерть и как она подступает.

Как-то дома за столом он спросил отца, не думает ли он, что кто-то скоро умрёт. Отец тогда нахмурил лицо, поднял правую бровь и переспросил, но когда понял, что верно слышал, покашлял в кулак и покосился на мать.

Мать снисходительно посмотрела на Джиджи, но в этом её тёплом взгляде была та самая просьба, о которой она просила ещё день назад, — меньше думать о подобных вещах.

— А от чего умирают люди? — спросил он её тогда.

Мать остановилась у порога его спальни.

— От болезней, от...

— Нет, я хотел спросить, от каких травм?

Она взглянула на него с укоризной и сказала не думать на ночь об этом, а то приснятся кошмары. Джиджи думал об этом полночи, но кошмары ему не приснились.

— А ты можешь умереть? — спросил он её шепотом на следующее утро, пока отец, ворча и ругаясь, искал ключи.

— Все умирают, сынок, — погладила она его по щеке, — такова жизнь.

Он заплакал, мать прижала его к себе и так и не поняла, что же она такого сказала.

Вот и сейчас у него текли слёзы, но под этим дождём он почти их не заметил.

— ...так рано ушедшей, — слышалось вдруг и опять заглушилось порывами ветра.

Ему хотелось подойти ближе, посмотреть на гроб, действительно ли это была она или ему показалось, но Джиджи не мог. Страх убивал любопытство. И всё же он помнил её: рыжие волосы, веснущатый лоб. Её звали Алин Риз.

Процессия уже расходилась, когда издалека донёсся знакомый сигнал клаксона.

Джиджи посмотрел в сторону кладбищенских ворот. Они были такие высокие,

будто и правда открывали путь в другой мир.

Там, посреди прочих машин, стоял их серый «Ниссан».

— Где мой рюкзак? — крикнул Джиджи, запрыгивая в машину.

— Ты же всё здесь превратишь в болото! — ворчал недовольный отец.

— Господи, ты весь замёрз, — обтирала мать его мокрые волосы своим длинным шарфом.

Джиджи смотрел на мамины сумки.

— Что ты делал там в такую погоду?

— Где мой рюкзак? — крикнул он, чуть не плача.

— Да вот же он, не кричи. — Мама достала небольшой чёрный рюкзак из-под её сумок.

— А где мой кейс? — опомнился вдруг мистер Хансон.

— В багажнике с чемоданами, — спокойно сказала мать.

— Ты уверена? Может, вернуться?

Отец всегда таскал с собой свой синий кейс, он закрывался на ключ и был таким красивым. Джиджи любил на него смотреть.

— Я видела его, когда закрывала багажник.

— Отлично, — выдохнул он, — ты же знаешь — там всё по работе. Все бумаги, договоры.

ЛОРА КЕЙЛИ

— А газету ты сегодняшнюю взяла? — вдруг опять засуетился Джиджи.

— Зачем тебе газета? — спросил отец, пытаясь следить за дорогой. — Чёрт знает что происходит, из-за этого дождя почти ничего не видно.

— Не взяла? — испытующе смотрел на мать Джиджи.

— Взяла, — сказала миссис Хансон ему на ухо заговорщицким шёпотом и тихо передала газету сыну. Мальчишка пытливно перелистывал страницы, потом быстро сложил её вдвое и засунул в рюкзак.

Может, он хочет стать журналистом, подумала миссис Хансон, куда лучше, чем гробовщиком...

3

Глава

ЭЛИОТ НОЭЛЬ

Прошло чуть больше недели, как Элиот переехал в этот город.

— Я бы хотел снять вон тот дом, — указал он на небольшой особняк с аккуратно подстриженным газоном и забором возле него.

— Простите, он уже занят, — посмотрел в документы риелтор.

— Но этот баннер...

«Дом сдаётся» — длинная красная вывеска растянулась на два окна.

— Баннер никак не снимут, но дом уже сдан, семья должна заселиться со дня на день.

Элиот хотел было заглянуть в документы риелтора, удостовериться, та ли это семья и всё ли правильно он рассчитал, но этот тип с бейджем на шее, как назло, прижал бумаги к себе. Будто в них было что-то секретное. «Разве может быть что-то секретное в бумагах о сдаче домов?» — думал Элиот, не сводя взгляда с этого парня.